

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-902-918>

EDN: EBRUPM

Научная статья / Research Article

Локальные сообщества как средство разрешения городских конфликтов

А.А. Ларичев , Л.В. Солдатова , В.В. Таболин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

г. Москва, Российская Федерация

 alexander.larichev@gmail.com

Аннотация. Современный город является сосредоточием целого спектра разнообразных процессов и видов деятельности, жителей с разными потребностями, традициями и верованиями. Город – это также и арена столкновения экономических, политических и социальных интересов. Тенденции развития городов выражаются как в потребности централизованного определения направления развития городской среды, так и общественном запросе на большую гражданскую активность. В этих условиях сложно избежать конфликтов, но важно не смириться с этой очевидной истиной, а создать традицию постоянного вдумчивого анализа происходящих процессов, выявления причин и поиска решений. По мере того, как растет осознание важности коллективных усилий в создании комфортной городской среды, более востребованными становятся знания о подходах и общественных технологиях, применяемых для разрешения городских конфликтов. Одним из эффективных инструментов разрешения городских конфликтов могут являться локальные сообщества, создаваемые на субмуниципальных территориях в границах городов. Однако эффективность данного инструмента зависит от правильной организации внутригородских сообществ и обеспечения юридических гарантий их функционирования. Настоящее исследование выполнено с применением комплексного междисциплинарного подхода, заключающегося в рассмотрении городского развития и урбосреды через призму права. Исследование российских и зарубежных доктринальных источников наряду с нормативными правовыми актами и материалами судебной и правоприменительной практики позволяет сформировать достаточную картину состояния городской конфликтологии и обосновать роль локальных сообществ в их разрешении.

Ключевые слова: локальные сообщества, городские конфликты, местное самоуправление; защита прав, градорегулирование, урбанистика, территориальный публичный коллектив

© Ларичев А.А., Солдатова Л.В., Таболин В.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г. В данной статье использованы результаты проекта ТЗ-258 «Состояние и направления совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере градостроительной деятельности в российских городах», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

Поступила в редакцию: 30 марта 2023 г.

Принята к печати: 15 октября 2023 г.

Для цитирования:

Ларичев А.А., Солдатова Л.В., Таболин В.В. Локальные сообщества как средство разрешения городских конфликтов // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 4. С. 902–918. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-902-918>

Local communities as a tool for urban conflict resolution

Alexander A. Larichev^{ID}✉, Larisa V. Soldatova^{ID}, Vladimir V. Tabolin^{ID}

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
✉alexander.larichev@gmail.com

Abstract. A modern city is a concentration of a whole range of diverse processes and activities, residents with different needs, traditions and beliefs. The city is also an arena of clashing economic, political and social interests. Urban development trends are expressed both in the need for centralized determination of the direction of urban environment, and public demand for greater civic engagement. Accordingly, conflicts cannot be avoided, but it is important not to accept this obvious truth, but to create a tradition of constant thoughtful analysis of ongoing processes, identifying causes and searching for solutions. As awareness of the importance of collective efforts in creating a comfortable urban environment grows, knowledge about the approaches and public technologies used to resolve urban conflicts becomes more in demand. One of the effective tools for resolving urban conflicts are local communities created on sub-municipal territories within the city boundaries. However, the effectiveness of this tool depends on the proper organization of intra-urban communities and provision of legal guarantees for their functioning. This study is carried out using a comprehensive interdisciplinary approach, implying the analysis of urban development and urban environment through the prism of law. The study of Russian and foreign doctrinal sources, along with normative legal acts and materials of judicial and law enforcement practice, allows to form a sufficient picture of the state of urban conflictology and substantiate the role of local communities in their resolution.

Key words: local communities, urban conflicts, local government, protection of rights, city regulation, urban studies, territorial public group

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: undivided co-authorship.

Funding. The research was carried out within the framework of the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics in 2022. This article uses the results of the project TZ-258 “State and directions for improving the legal regulation of public relations in the field of urban planning activities in Russian cities”, carried out within the framework of the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics in 2022.

Received: 30th March 2023

Accepted: 15th October 2023

For citation:

Larichev, A.A., Soldatova, L.V., Tabolin, V.V. (2023) Local communities as a tool for urban conflict resolution. *RUDN Journal of Law*. 27 (4), 902–918. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-902-918>

Введение

В последнее время в социальных науках и урбанистике одним из наиболее интересных для изучения стали городские конфликты. Ученые выделяют отдельные типы конфликтов, элементы их составляющие, значение для развития города. В качестве объекта городского конфликта рассматриваются проблемы, спровоцированные нелинейным принципом развития и функционирования городского сообщества и градостроительные проблемы (Glukhova, Kolba & Sokolov, 2018; Kolba, 2020).

Правовой подход к исследованию городских конфликтов, по нашему мнению, связан с таким сложным понятием, как правовая энтропия, которую Ю.В. Павлова (Pavlova, 2004:19) определяет как «меру неупорядоченности, известной дезорганизации правовой системы, которая является результатом нормальной динамики, движения материи в сфере права, приводящих к обострениям противоречий в системе, что влечет за собой неустойчивость структурных и функциональных связей, выражающуюся в неопределенности ее дальнейшего состояния и направления развития».

Анализируемое понятие правовой энтропии в городских отношениях можно рассматривать как узкое, так как участники городских отношений – жители, органы власти и управления, учреждения, организации, предприятия, физические и юридические лица – преобразуют весь город, реализуя свои интересы и потребности. Приведенный выше показатель отражает стабильность правовой ситуации в городе, может свидетельствовать о качестве правовых актов, обеспечивающих надлежащее регулирование общественных отношений в городе, нейтрализующих отношение жителей органам управления. В связи с этим энтропию города называют показателем уровня конфликтогенности городского сообщества и потенциальной возможности возникновения конфликтов в городской среде. Показатель энтропии (в виде определенных характеристик городской среды и жителей) отражает «качество управления городом, профессионализм должностных лиц администрации, степень безопасности жителей, экономическую и экологическую ситуации, социально-психологическое состояние горожан, политико-правовую стабильность власти» (Tabolin (ed.), 2021).

Необходимо согласиться с Т.Н. Ковалевой, которая совершенно верно выделяет ключевую проблему современных российских городов с точки зрения использования городского пространства. На первое место выходят социальные факторы. Она подчеркивает, что социальные факторы по своей сути предопределяют процесс урбанизации и сложности формирования корпоративных отношений (Kovaleva, 2014). Эти два взаимосвязанных процесса, зачастую по своей сути разнонаправленные, одновременно влияют на город, способствуют возникновению и разрастанию конфликтов. При конструировании модели регулирования отношений в мегаполисе, основанной на коммерческих экономических интересах и принципах утилитарности, без учета гуманитарных аспектов существования современного города создаст благотворную среду для столкновений и конфликтов.

«Незаметность» муниципальных городских проблем на федеральном уровне является естественным фактором политико-правовой организации такого большого

государства, как Россия, но это еще более актуализирует необходимость исследования социальных конфликтов в городах и создание эффективной системы их урегулирования на местном уровне. Это важно и с точки зрения механизмов их профилактики и разрешения, так как на городском уровне в большей степени имеются возможности «не силового» урегулирования, возникшего конфликта или его недопущение вовсе.

Понятие и виды городских конфликтов

Юридическая конфликтология, являясь достаточно новой для исследования областью науки, предполагает раскрытие ее содержания скорее с позиций «конкретизацию конфликтологической парадигмы в правовой теории» (Tretyak, 2019) в методологическом плане. Применительно к конкретной отрасли права конфликтология представляет собой исследовательский уровень юридической конфликтологии, направленный на изучение юридических конфликтов, определение их стадий, таких как выявление и разрешение, выявление условий возникновения, основанное на общетеоретических основах науки о социальных конфликтах.

По мнению А.Н. Сухова, конфликт как родовая категория является особым видом общения, в основе которого лежат различного рода «объективные или субъективные, реальные или ложные, но в различной степени осознаваемые противоречия в целях взаимодействующих сторон с попытками их разрешения на фоне эмоциональной напряженности». Под социальным конфликтом при этом, как правило, понимается определенный тип социального взаимодействия людей, причиной которого являются противоречия между потребностями, интересами, целями, социальным статусом, ролями, функциями социальных объектов (Starygina, 2015). Городской конфликт следует отнести к социальным конфликтам, хотя по внутреннему содержанию они могут включать в себя экономические, межгрупповые, экологические и иные составляющие (Ivanov, 2020), отличающимся от других социальных конфликтов тем, что «столкновение интересов различных субъектов происходит в рамках *городского сообщества* по поводу проблем *локального уровня*, формирующихся в его социальном пространстве» (Glukhova, Kolba & Sokolov, 2017). Подобные конфликты могут быть связаны с функционированием и развитием города, организацией городского пространства, предметом же городских конфликтов является сопоставление интересов сегментов городского сообщества при решении городских проблем и выбираемый способ реализации интересов и потребностей внутригородских акторов (Anisimov, 2020).

Современный город (крупный, средний, малый) – это всегда сосредоточие противоречивых ситуаций, которые становятся конфликтами или затухают при правильном понимании и регулировании городской властью всех процессов жизнедеятельности населения. При этом «городским конфликтом» можно считать только конфликт, возникший в социальном пространстве города, так как конфликты могут не иметь собственного социального основания, но быть привнесены в город искусственными способами извне с различными, в том числе и дестабилизирующими целями. Привнесенный конфликт может иметь коммерческую (например, интересы в освоении городской территории сторонним девелопером) либо политическую подоплеку (например, противоборство в ходе избирательной кампании). Городской конфликт *per se* вызван накоплением объективных противоречий между субъектами

городских отношений – властью, бизнесом и обществом, причем значительную роль в конфликте играют интересы жителей как представителей городского сообщества.

Конфликтологи обращают внимание на то, что городской конфликт имеет не только негативный контекст. С одной стороны, возникновение противоречий неизбежно, поэтому надо помнить, что это очередной и важный этап развития городского сообщества. С другой стороны, возникновение и развитие конфликта свидетельствует о нарушении уже существующих коммуникаций между общностями людей, что ведет к снижению групповой сплоченности. Поэтому основная задача регулирования заключается не в том, чтобы исключить возможность возникновения городских конфликтов. Они неизбежны, но для устойчивого развития города столь же неизбежной является систематическая работа по их купированию.

Рассмотрим различные подходы ученых к классификации конфликтов вообще и городских в частности, которые позволяют детально представить причины и структуру тех или иных конфликтов, а соответственно и определить способы их преодоления.

Классифицировать конфликты не так просто, необходимо целенаправленно и корректно определить основания выделения видов конфликтов. Так, например, А.Н. Сухов предлагает классифицировать конфликты в зависимости от сферы проявления (экономические, социальные и организационный конфликты) и по воздействию (конструктивные, деструктивные, гибридными (двойственные) (Sukhov, 2020).

А.С. Хохлов классифицирует юридические конфликты в зависимости от характера столкновения сторон, степени посягательства на права и свободы человека. Интересно, что, анализируя юридические конфликты, он выделяет формы столкновения конфликтующих сторон, включая заявление позиций, конфронтацию и агрессию. В целом данные формы характеризуют стадии развития конфликта, начиная с обозначения разных мнения, перетекающего в столкновение лицом к лицу в ходе развития конфликта, например, при подготовке, обсуждении и принятии нормативных правовых актов, актов правоприменения, заканчивая таким поведением в конфликтной ситуации, которое направлено на нанесение вреда противной стороне. Последняя форма может быть выражена и в совершении правонарушений (преступлений) (Khokhlov, 2014:125).

Одним из наиболее часто встречающимся основанием классификации городских конфликтов является сфера регулирования. Например, О.Б. Иванов условно подразделяет городские конфликты на градостроительные, инфраструктурные, экологические, символические. Преобразования в архитектурной среде, применение новых пространственных решений может повлечь возникновение градостроительных конфликтов. Инфраструктурные конфликты порождаются решениями в сфере жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса. Часто те или иные изменения в городе влекут за собой ухудшение состояния природных объектов, качества воздуха, водных объектов и почв, сокращение площади зеленых насаждений, что не может не вызывать недовольство жителей. Подобные конфликты относят к экологическим. Еще одной важной для жителей сферой жизни выступают культовые, знаковые объекты, создающие уют, обеспечивающие комфортное существование (например, сквер, место встреч, кафе и т.д.), их снос или изменение без учета мнения местного населения может привести в развития символических конфликтов (Ivanov, 2020:105–106).

Виды городских конфликтов в зависимости от предмета спора и затрагиваемых отношений можно классифицировать следующим образом:

1. *Архитектурно-градостроительные конфликты*. С.Д. Мезенцев полагает, что на первое место среди причин городских конфликтов необходимо поставить не саму по себе урбанизацию, поскольку грамотная организация процессов управления позволяет нейтрализовать негативные эффекты, а проводимая градостроительная политика с ее не всегда продуманной организацией социального пространства (Mezentsev, 2010).

Нельзя не отметить сложившуюся тенденцию совершенствования градостроительного законодательства в целях повышения качества городской среды, увеличения объемов жилищного и социально-культурного назначения, более активного участия населения в принятии градостроительных решений и др.

О.Б. Иванов и Ю.И. Ильинская замечают, что представление о способах и методах, применяемых для развития и трансформации конкретного города, выборе траектории преобразования городской среды у жителей отличается. Любое общежитие, безусловно, это среда для конфликтов. А уж тем более такое обширное и разнообразное сообщество, как город, порождает много поводов для столкновения, противодействия сторон и конфликтов. И соответственно очень важно создать набор инструментов, позволяющих сохранять баланс в городском пространстве, обеспечить грамотную расстановку сил и сконструировать приемлемую для всех акторов процедуру принятия и согласования основных решений в области градостроительства. Культура диалога при решении городских конфликтов в России еще не сформирована, поэтому критически важно уделить этому вопросу должное внимание, учитывая технологические возможности управления и разрешения градостроительных конфликтов (Ivanov & Ilyinskaya, 2017);

2. *Экологические конфликты* приобретают все более распространенный и острый характер. Этому есть ряд причин: возрастающая актуальность обеспечения достойного качества жизни граждан, создание благоприятных условий существования, что сложно сочетать с постоянным сокращением территорий лесов и парков, сверхуплотненной жилой и промышленной застройкой;

3. *Административные конфликты* связаны, прежде всего, с порядком принятия решений и борьбой за власть в городе, порождающей часто неразрешимые противоречия между отдельными социальными группами и политическими объединениями. Кроме того, подобные конфликты возникают при непрофессиональной или безответственной деятельности органов коммунального хозяйства и социальных служб, которая, в свою очередь, связана с низким качеством подготовки руководителей и сотрудников различных органов власти и управления в городе либо с объективными обстоятельствами, повлекшими ненадлежащее качество обеспечения жизнедеятельности населения (отсутствие финансовых средств, природно-климатические условия, принятие популистских решений региональными и федеральными властями и т.п.);

4. Основными причинами *экономических конфликтов* в городе являются: безработица, низкий уровень заработной платы, тяжелые условия труда, отсутствие квалифицированных кадров, необоснованная миграционная политика и др. Городские власти (особенно когда это касается средних и малых городов) не всегда способны решать все эти проблемы, в силу целого ряда объективных причин, связанных с вопросами регионального и федерального ведения: программ и стратегий развития

страны и регионов, реализации политики государства в таких социальных областях, как образование, демография, миграция и др.;

5. *Социально-психологические конфликты* часто носят латентный характер, выражаясь в виде недовольства жителей по любому «подходящему» поводу. При этом не следует забывать, что первопричиной такого отношения выступает перманентное игнорирование мнения и интересов местных жителей при принятии решений, непосредственно влияющих на их жизнь и деятельность. Обостряющим фактором является сложный комплекс архитектурно-планировочных, культурологических, социально-досуговых, политико-правовых, инженерно-инфраструктурных, правоохранительных и других подобных «некомфортных» условий жизни в городе, требующих глубокого исследования причинно-следственных связей возникновения и научно обоснованных методов их разрешения.

Необходимо отметить некую условность подобной классификации, так как городской конфликт часто может иметь комплексный характер, объединяя несколько причин своего возникновения и развития, что в свою очередь требует от городской власти не банальных простых решений, а грамотного научно-обоснованного подхода к его разрешению.

Локальные сообщества в городах как фактор разрешения городских конфликтов

К одному из средств разрешения и предотвращения городских конфликтов можно отнести локальные сообщества как возможный институциональный элемент системы управления городами, в рамках которого потенциальные проблемы, связанные с функционированием городской среды, могут разрешаться гражданами на местном уровне, купируя их разрастание в более серьезное по масштабам социальное недовольство.

Следует отметить, что совокупность жителей города, с позиций теории местного самоуправления, является как объектом, так и субъектом управления. Данная совокупность в этом качестве представляет собой территориальный публичный коллектив, обладающий правами на самоуправление. К сожалению, российское законодательство не содержит определения территориального публичного коллектива, и помимо упоминания коллективных общностей местных жителей в качестве носителя прав на местное самоуправление в некоторых решениях Конституционного Суда РФ, в текущем правовом регулировании и науке муниципального права четкое понимание природы, структуры и функций таких коллективов отсутствует (Larichev & Vinogradov, 2021).

Местное сообщество, как и любой иной человеческий коллектив, характеризуется прямыми связями, объединяющими отдельных его членов, поэтому обосновательно считать, что границы функционирования территориального коллектива определяются административно-территориальным делением, определяемым сверху. Формирование сообщества детерминировано различными факторами, включая экономические, территориальные и инфраструктурные, однако, как показывает аналитика (Lazarev, 2004; Bezvikonnaya, 2018), общественные связи могут иметь сопряжение с такими факторами, но четко с ними не коррелировать. В рамках территориального публичного коллектива (ТПК) общественные связи определяются интересом жителей к участию в управлении соответствующей территорией, однако

расширение масштабов управления, особенно в ситуации крупного города либо мегаполиса приводит к их ослаблению. Здесь можно вспомнить верное рассуждение профессора Н.С. Тимофеева: «совместное проживание в городах массы людей в огромных домах формально делает их соседями, а то даже этого не делает, и они не знают друг друга; ни в какое «сообщество» люди не превращаются, самоорганизацией своей жизни не занимаются, по укоренившейся традиции исходя из того, что ими руководят сверху, со стороны – ранее домоуправления, теперь управляющие компании» (Timofeev, 2018).

Исходя из этого на протяжении довольно продолжительного времени доминировал концептуальный подход, согласно которому крупные города и агломерации должны управляться не на принципах самоуправления, но с помощью командно-административных форм. П. Кати и Т. Купер, анализируя литературу по городскому управлению XX в., выделяют в ней идеи о приоритете развития бюрократических форм, которые препятствовали бы захвату власти в городе со стороны социальных групп с узкими интересами. Централизованная бюрократия, наоборот, была призвана обеспечить справедливый подход к распределению ресурсов и грамотное решение вопросов местного значения (Kathi & Cooper, 2005:560). Эта идея и соответствующий подход к управлению получил наименование *administrative state* (Waldo, 1948).

В последние десятилетия XX в., однако, приходит осознание того, что местные сообщества, которые функционируют внутри городских агломераций, являются хорошими союзниками общегородской бюрократии, и городские власти не должны дистанцироваться от местных групп интересов, но наоборот привлекать их к решению местных вопросов (Chihladze & Friesen, 2022)

В странах Британского содружества, а также США такие структуры получили название *neighborhood councils* – соседские советы. Само название говорит о малом масштабе их деятельности и силе межличностных связей, определяемых отношениями добрососедства.

Схожие процессы наблюдаются и в ряде государств континентальной Европы. Законодательством земли Северный Рейн-Вестфалия¹ предусмотрено создание внутригородских районов внутри городских округов. Создаваемые внутригородские советы привлекаются к обсуждению важнейших вопросов городской жизни. Советы микрорайонов могут осуществлять различные виды активностей, включая рассмотрение обращений граждан, обеспечение интеграции и адаптации иностранцев, решение проблем пожилых, маломобильных граждан и молодежи.

Эти правовые меры, безусловно, направлены на создание механизмов, улучшающих жизнедеятельность городских сообществ в целом. Отдельные локальные самоуправленческие формы не ставят под удар функционирование общегородского территориального публичного коллектива, но наоборот, укрепляют его. Децентрализация и локализация в целях эффективного решения вопросов местного значения необходима в силу сущностной природы *сверхколлектива* города, в котором, как уже было отмечено, с расширением масштабов территории и населения ослабляются, истончаются «склеивающие» его общественные связи, падают показатели репрезентации интересов населения в общегородских органах власти.

¹ Gemeindeordnung für das Land Nordrhein-Westfalen vom 14 Juli 1994. Available at: https://recht.nrw.de/lmi/owa/br_text_anzeigen?v_id=2320021205103438063 [Accessed 2nd October 2022].

Формирование жизнеспособного сверхколлектива возможно только в условиях, когда население привлекается к решению локальных вопросов, таким образом устойчивый территориальный публичный коллектив может являться федерацией локальных сообществ. Такие сообщества могут либо самостоятельно решать вопросы местного значения (социальная помощь, волонтерство, локальное благоустройство), либо участвовать в их решении посредством, например, осуществления контроля за вывозом мусора, проведением ремонтных работ и т.д.

Специфика городского ТПК заключается также в том, что в отсутствие сильных сплачивающих механизмов позитивной повестки объединение жителей зачастую происходит на основе повестки негативной. В зарубежной практике широкой известны и изучен один из таких примеров – протесты жителей г. Штутгарта в Германии против перестройки центральной железнодорожной станции. Протест объединил большое количество жителей города независимо от их возраста и принадлежности к социальным группам (с политологической точки зрения такая форма протеста хорошо описана в «теории рамок» Д. Сноу (Benford & Snow, 2000). Подобные резонансные случаи общегородского протеста известны и в России, например протест в г. Екатеринбурге в 2019 г. (Массовые акции протеста прошли в сквере на Октябрьской площади Екатеринбурга в марте — июне 2019 г., 2023 г.). Городской конфликт не всегда приобретает общегородской резонанс, вместе с тем конфликты такого рода могут иметь достаточно затяжной характер и выходить за пределы района локализации. Так, например, один из самых громких городских конфликтов в связи с благоустройством территории в г. Москве связан с решением о строительстве храма в парке Торфянка (Argenbright, 2016). В 2014 г. было принято решение о предоставлении в безвозмездное срочное пользование ФХУ РПЦ земельного участка, являющегося частью территории объекта природного комплекса № 65 СВАО «Парк на Изумрудной улице» (неофициальное название – парк «Торфянка»)². В июне 2015 г. рабочие огородили часть парка, где начались капитальные строительные работы. Местные жители активно отреагировали на происходящее: были направлены жалобы и обращения в различные органы власти, проводились митинги, встречи, акции. Фактически местное сообщество разделилось на два лагеря: одни считали, что храм никому не помешает, другие настаивали на том, что парк предназначен для прогулок и отдыха, а не для капитального строительства. Протестующие заблокировали проезд строительной техники, разбили палаточный лагерь и следили за всеми действиями строителей. Не обошлось и без непосредственных столкновений, провокаций и стычек, за которыми последовали задержания и привлечение виновных к ответственности.

Противники строительства в июле 2015 г. обратились в суд с иском об отмене результатов публичных слушаний от 16.01.2012 г. по рассмотрению проекта планировки участка под строительство храма как проведенных с нарушением требований законодательства³. Предметом обсуждения на публичных слушаниях, проведенных префектурой и управой в 2012 г., была площадь храмовый застройки в размере

² Постановление Правительства Москвы № 280-ПП от 30.04.2013 «Об утверждении проекта планировки части территории объекта природного комплекса № 65 Северо-Восточного административного округа города Москвы «Парк на Изумрудной ул. по адресу: Осташковский проезд, вл. 4».

³ Определение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 31.07.2015 № 2-5025/15. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/civil/details/a5692c4e-e890-4bbc-be5f-65928864c35e> (дата обращения: 01.02.2023).

0,7 га. Однако постановлением Правительства Москвы от 30.04.2013 размер площади строительства был изменен и составил 0,2 га. Соответственно, истцы полагали, что другая площадь строительства (пусть даже и меньшая) представляет собой существенное изменение условий строительства, а потому это новый проект, который должен обсуждаться на других слушаниях.

Несмотря на предпринимаемые усилия, конфликт становился все более острым. Поэтому органы власти выбрали для храма новый участок возле станции Лосино-островская, и уже в 2016 г. там был построен деревянный храм-часовня, а после началось возведение кирпичного здания храма. Более того, для полного сглаживания конфликта в 2017 г. было предложено благоустроить парк: почистить пруд, посадить деревья и сделать два арт-объекта — «Поклонный крест», символизирующий прохождение через Лосинку старого паломнического маршрута в Лавру, и скульптуру лося, как символ Лосиноостровского района. Однако местное сообщество, столкнувшееся на своем личном опыте с далеко не всегда прозрачной процедурой принятия решений, настаивало на исключении из проекта благоустройства первого арт-объекта. Проведение префектурой встреч с местными жителями на этой стадии уже не дало ожидаемого результата, консенсус не был достигнут. Благоустройство территории парка, проведенное в 2019 г., не затронуло участок, предоставленный ФХУ РПЦ. И, наконец, в 2022 г. история подошла к своему завершению: забор и крест были демонтированы.

Разрастание этого конфликта до общемосковского уровня, включение в него все большего количества участников еще раз напоминает о том, что по сути локальный конфликт, связанный с использованием земель общего пользования под размещение капитальных объектов без предварительного изучения социальных ожиданий может вызвать протесты населения большего масштаба. Если бы в тот момент в рассматриваемой территориальной зоне функционировало институционализированное локальное сообщество местных жителей, которое участвовало бы в согласовании проекта строительства, то, возможно, конфликта удалось бы избежать. Сам проект строительства также мог быть реализован, поскольку вовлечение активного населения в решение связанных вопросов дало бы ощущение сопричастности граждан к реализации проекта.

Рассматривая городские конфликты, стоит также вспомнить об охране объектов культурного наследия. Выполняя важную роль в жизни общества, объекты культурного наследия выступают не только местами «живого прошлого», но и создают опору на нечто незыблемое, существующее вне времени в быстро меняющихся реалиях повседневности (Page & Mason (eds.), 2004:75). Наличие эмоциональной связи и реальной зависимости от исторических мест и объектов также предполагает активное включение жителей в процессы по их сносу, реконструкции или благоустройству (Lowenthal, 1998:234).

Так, например, показательным является конфликт вокруг охранной зоны музея-усадьбы «Архангельское», расположенного в Красногорском районе Московской области. Этот дворцово-парковый ансамбль конца XVIII в. включен в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения⁴.

---

⁴ Ансамбль усадьбы «Архангельское» был принят под государственную охрану как объект культурного наследия федерального значения; постановление Совета министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». Режим доступа:

В 2001 г., когда были утверждены границы территории и зон охраны усадьбы «Архангельское»⁵, их обоснованность и соответствие действующему законодательству неоднократно были подтверждены арбитражными судами⁶. Границы охранной зоны были установлены в соответствии с требованиями законодательства: проведен кадастровый учет, сведения внесены в Единый государственный реестр недвижимости, а также отображены в документах территориального планирования и градостроительного зонирования.

Тем не менее, с начала 2000-х гг. осуществлялись неоднократные попытки уменьшения площади утвержденных зон охраны усадьбы «Архангельское» в целях застройки охраняемых территорий. За прошедшее время состоялось порядка 30 судебных процессов в защиту музея-усадьбы. На все проекты сокращения зон охраны, появляющиеся с периодичностью почти раз в два года, сразу реагировала общественность: проводились разнообразные акции, направлялись обращения в органы власти, готовились экспертные заключения, подавались иски в суды, в результате чего по целому ряду спорных участков имеются вступившие в законную силу решения судов, признавших незаконными проекты строительства на них или определивших объекты самовольными постройками (в том числе в отношении рощи пейзажного парка за театром Гонзаги, Лохина острова и Ильинской поймы, Косыгинского парка и Парка Победы в пос. Архангельское и многих других территорий).

В данном случае показательно объединение местных жителей с администрацией музея-усадьбы и экспертным сообществом, что позволило достичь впечатляющих результатов: была остановлена застройка зон охраны, а большая часть охраняемых земель оформлена в пользование музея.

Очередной проект начал реализовываться в 2017 г.: все охранные зоны «Архангельского» предлагалось перевести в статус «достопримечательного места», что позволяло начать активную застройку территории, однако под давлением общественности проект не был осуществлен. Но уже в 2019 г. по заказу Государственного музея-усадьбы «Архангельское» НИиПИ Генплана г. Москвы был разработан новый проект зон охраны⁷. Данный проект был согласован Министерством культуры России в декабре 2019 г., и почти сразу Правительством Московской области данный проект был утвержден. Местные жители и экспертное сообщество сразу отреагировали на происходящее. Проведя анализ принимаемых решений, они выявили нарушения: проект не проходил никаких обсуждений на экспертных площадках Минкультуры, а при проведении процедуры общественного обсуждения на официальном сайте Главного управления культурного наследия Московской области проекта попросту не

<https://docs.cntd.ru/document/9012089> (дата обращения: 01.02.2023) и Указ Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения». Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104140/> (дата обращения: 01.02.2023).

⁵ Постановление Правительства Московской области от 30.05.2001 № 156/18 (с изменениями от 20.05.2013 № 331/19). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456081771> (дата обращения: 01.02.2023).

⁶ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2005 № 10АП-957/05-ГК; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.09.2013 № 17867/12; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2014 № А41-44108/2010.

⁷ О проекте охранных зон музея-усадьбы «Архангельское» // Институт Генплана Москвы. 2020. Режим доступа: https://genplanmos.ru/publication/2020_06_15_o-proekte-ohrannyh-zon-muzeya-usadby-arhangel'skoe/ (дата обращения: 01.02.2023).

оказалось. Все время обсуждения на сайте можно было ознакомиться только с проектом зон охраны Братской могилы советских воинов в Волоколамском районе. Местными жителями были подготовлены и направлены мотивированные возражения на данный проект, проведены акции (пикеты) в Архангельском, Ильинском, других поселениях, у здания Минкультуры с требованием отклонить данный проект; обсуждение проекта было организовано на разных площадках; направлены сотни писем в разные инстанции с требованиями спасти Архангельское.

Благодаря сплоченной позиции местных жителей и экспертного сообщества проект в декабре 2019 г. не был утвержден, а 300 гектарам земель был возвращен статус охраняемых: территория Ильинской поймы снова вошла в зону охраняемого природного ландшафта, земли парка Победы в поселке Архангельское отнесены к зоне охраняемого ландшафта, в зону регулирования застройки была возвращена деревня Захарково. Однако в остальном проект не претерпел ожидаемых изменений. Представителям общественности этого показалось недостаточным, и они обратились в суд с иском об оспаривании постановления Правительства МО, изменившего границы охранной зоны усадьбы.

Следует отметить, что подобные конфликты далеко не всегда связаны с охраной классических высокохудожественных объектов, не менее значимыми для жителей могут быть здания или места, не имеющие общегосударственной исторической значимости, не обладающие признанной архитектурной ценностью, скорее речь идет об объектах, влияющих на городской контекст. В таком случае на первый план выходит значимость для местных жителей сохранения непосредственно их исторической и эмоциональной памяти, привязанностей, традиций, объединяющих людей, формирующих связь между поколениями. Это может быть совершенно обычное место или здание, где несколько поколений проводило время, – кафе, бар, скверик и т.д. – являющиеся скорее типичными, а не исключительными. В данном случае игнорирование органами публичной власти мнения локальных сообществ также приводит к конфликтам. Примером может послужить спор вокруг сноса в 2014 г. кафе «Блинчики» в центре города Владимира, где люди вышли с протестами на улицы, 1500 жителей города подписали петицию против сноса, высказывая мнение о том, что данное кафе для них – это часть города и жизни их семей, также были направлены и обращения местных жителей в различные органы власти и губернатору (*Российская газета*. Экономика центрального округа, 2016:12 мая).

Анри Лефевр, известный французский урбанист, утверждал, что в психике человека существует привязка к объектам местной инфраструктуры, определяемая повседневным опытом жизни и взаимодействия с набором внешних объектов (дом, двор, улица, церковь). Таким образом, городская среда сквозь призму человеческого восприятия есть совокупность представлений и переживаний (Lefebvre, 1996). Соответственно и право на город, включающее право на участие в развитии городской среды (Medvedev, 2015), неразрывно связано с социальными аспектами пребывания в определенном пространстве, реализацией побуждения собираться вместе с другими жителями, искать решения городских вопросов и самостоятельно вносить вклад в их решение.

Таким образом, становится ясной и эмоциональная привязка жителей к определенным объектам внутри города, будь то парк, сквер либо определенное строение, и желание защищать эти объекты в том случае, если им грозит какая-то опасность либо

изменение, которое с жителями не согласовано, но коренным образом меняет объект городской инфраструктуры либо его свойства.

Психологическая привязанность отдельного человека к пространству его проживания и жизнедеятельности также является значимым условием создания эффективно функционирующего локального сообщества, которое могло бы принимать участие в решении подобных вопросов, купируя возникновение и (или) разрастание значительной части городских конфликтов. Такие сообщества, во избежание формализации процесса и его отрыва от конечной цели объединения заинтересованных и равнодушных жителей, должны создаваться с учетом соответствующих технологий территориально-социального проектирования. Наиболее интересным в этой связи можно считать подход по выявлению на городских территориях сообществ, формируемых по принципу так называемой «ментальной карты». В рамках данного подхода может проводиться опрос жителей с выявлением зоны их интересов – пользования транспортной инфраструктурой, отдыха, занятия спортом, покупок на территории проживания. Соединение точек коммуникации между этими объектами показывает географическое пространство – ареал интересов отдельного человека, а на больших масштабах показывает кумулятивную усредненную географическую карту, на основе которой можно формировать локальное сообщество.

Действующие на территориях, по масштабам меньшим, чем городские районы, такие сообщества могли бы с организационной точки зрения быть представлены советами жителей. Локальные сообщества и соответствующие советы было бы целесообразно включить в общегородской управленческий механизм – это позволило бы, в отличие от закрепленного в настоящее время в российском законодательстве института ТОС, предоставить таким сообществам финансовые гарантии их деятельности и наделить реальными функциями по участию в решении вопросов местного значения. Среди таких функций может быть и обязательное участие в согласовании проектов планировки, застройки и реконструкции объектов на соответствующих локальных территориях. Локальные сообщества, институционализированные в праве с должным набором организационных и функциональных составляющих их статуса, могли бы стать социетальной основой не только устранения городских конфликтов, но и элементом устойчивого развития города как сложного пространственного, общественного и инфраструктурного явления.

Заключение

Как было отмечено в настоящем исследовании, городские конфликты относятся к типам общественных конфликтов, которые могут иметь разные основания и элементы, но которые можно объединить по критерию первичной локальности и разворачивания в рамках городской среды. Присутствие городских конфликтов является свидетельством динамики, развития города как системы и в этой связи их нельзя считать исключительно вредным явлением. С другой стороны, постоянная конфликтная среда носит разрушительный характер, поэтому городские конфликты необходимо вовремя купировать, избегая их разрастания.

Частой причиной возникновения городских конфликтов является осуществление местными органами власти своих полномочий по решению вопросов местного значения на городских территориях без учета мнения населения. Формальный подход к реализации соответствующих требований в сфере градостроительства, при

решении экологических проблем, в рамках развития транспортной и иной инфраструктуры в городах ведет к возникновению затяжной конфронтации, что никак не способствует ни созданию комфортной городской среды, ни обеспечению экономического развития и социальной стабильности.

Без создания качественных инструментов диалога между жителями города и органами местного самоуправления невозможно обеспечить принципиальное изменение формы взаимодействия от противостояния к соучастию.

Способность отдельного жителя влиять на развитие конкретной территории его проживания, особенно в городских условиях, наоборот, может содействовать росту ощущения его сопричастности к решению вопросов функционирования урбосреды. Перенос решения локальных проблем на соответствующий уровень может, таким образом, помочь избежать мобилизации общегородского ТПК на негативной повестке, купируя и предотвращая развитие масштабных городских конфликтов.

Зарубежный опыт показывает, что эффективным средством вовлечения городских жителей в решение вопросов локального характера может являться институционализация сообществ на внутригородских территориях. Такие локальные сообщества было бы целесообразно включить в управленческий механизм управления города, наделив их финансовыми и организационными гарантиями деятельности. Однако в России внедрение такого механизма зависит от возможности юридической формализации соответствующего института.

References / Список литературы

- Anisimov, N.O. (2020) On the content of the concept of urban conflict. *Nauka. Art. Culture*. 1(25), 187–197. (in Russian).
Анисимов Н.О. К вопросу о содержании понятия «городской конфликт» // Наука. Искусство. Культура. 2020. Выпуск 1(25). С. 187–197.
- Argenbright, R. (2016) *Moscow under Construction: City building, place-based protest, and civil society*. Lanham, MD, Lexington Books.
- Benford, R. & Snow, D. (2000) Framing Processes and Social Movements: An Overview and Assessment. *Annual Review of Sociology*. (26), 611–639.
- Bezvikonnaya, E.V. (2018) The category of local community in the structure of self-management: a historical and conceptual analysis. *Society: politics, economics, law*. (7), 10–16. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.7.1>. (in Russian).
Безвиконная Е.В. Категория «местное сообщество» в структуре процессов самоорганизации: историко-концептуальный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 7. С. 10–16. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.7.1>.
- Chihladze, L.T. & Friesen, O.A. (2022) Implementation of the constitutional provisions on a unified public authority in the Russian Federation. *RUDN Journal of Law*. 26(1), 7–24. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-7-24> (in Russian).
Чихладзе Л.Т., Фризен О.А. Реализация конституционных положений о единой публичной власти в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1. С. 7–24. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-7-24>
- Glukhova, A.V., Kolba, A.I. & Sokolov, A.V. (2017) Political-institutional and communicative aspects of interaction of subjects of urban conflicts (based on the materials of an expert survey). *Man. Community. Management*. 18(4), 44–65. (in Russian).
Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В. Политико-институциональные и коммуникативные аспекты взаимодействия субъектов городских конфликтов (по материалам экспертного опроса) // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 4. С. 44–65.

- Glukhova, A.V., Kolba, A.I. & Sokolov, A.V. (2018) Urban conflict as an object of research and political management: problems of conceptualization. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science.* (4), 5–12. (in Russian).
Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В. Городской конфликт как объект исследования и политического управления: проблемы концептуализации // Вестник ВГУ. Серия: история. политология. социология. 2018. № 4. С. 5–12.
- Ivanov, O.B. (2020) Urban conflicts: typology and mediation. *Power.* 4, 99—104. (in Russian).
Иванов О.Б. Городские конфликты: типология и медиация // Власть. 2020. № 4. С. 99–104.
- Ivanov, O.B. & Plyinskaya, Yu.I. (2017) Mediation in urban conflicts. *Urbanistics.* (2), 1–10. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2017.2.22594> (in Russian).
Иванов О.Б., Ильинская Ю.И. Медиация в градостроительных конфликтах // Урбанистика. 2017. № 2. С. 1–10. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2017.2.22594>
- Kathi, P.C. & Cooper, T.L. (2005) Democratizing the administrative state: connecting neighborhood councils and city agencies. *Public Administration Review.* 65(5), 559–567. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6210.2005.00483.x>
- Khokhlov, A.S. (2014) *Conflictology. History. Theory. Practice: a textbook.* Samara, SF GBOU VPO MSPU Publ. (in Russian).
Хохлов А.С. Конфликтология. История. Теория. Практика: учебное пособие. Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. 312 с.
- Kolba, A.I. (2020) The study of regional and urban political conflicts: basic concepts and prospects for the development of subdisciplines. *Political Science.* (3), 52–73. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.03> (in Russian).
Кольба А.И. Исследование региональных и городских политических конфликтов: основные концепты и перспективы развития субдисциплин // Политическая наука. 2020. № 3. С. 52–73. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.03>
- Kovaleva, T.N. (2014) Social factors of dehumanization of modern urban space. *Society: philosophy, history, culture.* (2), 17–19. (in Russian).
Ковалева Т.Н. Социальные факторы дегуманизации современного городского пространства // Общество: философия, история, культура. 2014. № 2. С. 17–19.
- Larichev, A.A. & Markwart, E. (2020) Local communities as a tool for the development of general municipal democracy: the experience of Germany and lessons for Russia. *Comparative Constitutional Review.* 5 (138), 80–81. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-5-74-88> (in Russian).
Ларичев А.А., Маркварт Э. Локальные сообщества как инструмент развития общегородской муниципальной демократии: опыт Германии и уроки для России // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5(138). С. 80–81. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2020-5-74-88>
- Larichev, A.A. & Vinogradov, V.A. (2021) The city and urban communities: legal and urban aspects of the correlation of the whole and the part. *Municipal property: economics, law, management.* (2), 30–35. Doi: 10.18572/2500-0349-2021-2-30-35. (in Russian).
Ларичев А.А., Виноградов В.А. Город и городские сообщества: юридические и урбано-логические аспекты соотношения целого и части // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2021. № 2. С. 30–35. Doi: 10.18572/2500-0349-2021-2-30-35.
- Lazarev, V.N. (2004) Social foundations of local self-government: monograph. Belgorod, Logiya Publ. (in Russian).
Лазарев В.Н. Социальные основы местного самоуправления: монография. Белгород: Логия, 2004. 298 с.
- Lefebvre, H. (1996) Writings on cities. *Henry Lefebvre: selected, translated, and introduced by Leonore Kofman and Elizabeth Lebas.* Malden, Blackwell Publishing, 103–109.
- Lowenthal, D. (1998) *The Heritage Crusade and the Spoils of History.* Cambridge, Cambridge University Press.

- Medvedev, I.R. (2015) The right to the city. *Law*. 6, 181–195. (in Russian).
Медведев И.Р. Право на город // Закон. 2015. № 6. С. 181–195.
- Mezentsev, S.D. (2010) Modern urban planning: due and existing, ideals and reality. *Vestnik MGSU*. (4-3), 389–393. (in Russian).
Мезенцев С.Д. Современное градостроительство: должное и существующее, идеалы и реальность // Вестник МГСУ. 2010. № 4–3. С. 389–393.
- Page, M. & Mason, R. (eds.) (2004) *Giving preservation a history*. London, Routledge.
- Pavlova, Yu.V. (2004) *Legal entropy. Abstract dis. ... cand. legal of sciences*. Vladimir, Vladimir Law Institute. (in Russian).
Павлова Ю.В. Правовая энтропия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, Владимирский юридический институт, 2004. 23 с.
- Starygina, P.S. (2015) Organizational and managerial mechanisms of regulation of social conflicts: regulatory and legal aspect. *Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal sciences*. (2), 85–94. (in Russian).
Старыгина П.С. Организационно-управленческие механизмы регулирования социальных конфликтов: нормативно-правовой аспект // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. № 2. С. 85–94.
- Sukhov, A.N. (2020) Social conflictology: theoretical and historical aspect. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. (4), 300–304. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10250> (in Russian).
Сухов А.Н. Социальная конфликтология: теоретико-исторический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 300–304. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10250>
- Tabolin, V.V. (ed.) (2021) *Legal urbanology. Urbanological theory: monograph: in 2 vols*. Moscow, Yustitsinform Publ. (in Russian).
 Юридическая урбанология. Урбанологическая теория: монография: в 2 т./ коллектив авторов; под общ. ред. В.В. Таболина. М.: Юстицинформ, 2021. 824 с.
- Timofeev, N.S. (2018) Trends and directions of conceptual development of local self-government in Russia (article one). *Constitutional and municipal law*. (10), 52–63. (in Russian).
Тимофеев Н.С. Тенденции и направления концептуального развития местного самоуправления в России (статья первая) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 52–63.
- Tretyak, I.A. (2019) Legal conflictology in constitutional and municipal law. *Law enforcement*. 3(1), 55–61. (in Russian).
Третьяк И.А. Юридическая конфликтология в конституционном и муниципальном праве // Правоприменение. 2019. Том 3. № 1. С. 55–61.
- Waldo, D. (1948) *The Administrative State: A Study of the Political Theory of American Public Administration*. New York, Ronald Press Co.

Сведения об авторах:

Ларичев Александр Алексеевич – доктор юридических наук, доцент, профессор департамента публичного права, заместитель декана по научной работе, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3

ORCID ID: 0000-0002-6452-6787, SPIN-код 5047-7453

e-mail: alexander.larichev@gmail.com

Солдатова Лариса Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента публичного права, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3

ORCID ID: 0000-0001-7731-4153, SPIN-код 4397-5682

e-mail: lvsoldatova@hse.ru

Таболин Владимир Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента публичного права, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 109028, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 3

ORCID ID: 0000-0002-2418-8189, SPIN-код 7856-6333

e-mail: tabolin@mail.ru

About the authors:

Alexander A. Larichev – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Full Professor of the Department of Public Law, Deputy Dean for Research, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics, 3, Bolshoy Trekhsvyatitelsky lane, Moscow, 109028, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-6452-6787, SPIN-code 5047-7453

e-mail: alexander.larichev@gmail.com

Larisa V. Soldatova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics, 3, Bolshoy Trekhsvyatitelsky lane, Moscow, 109028, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0001-7731-4153, SPIN-code 4397-5682

e-mail: lvsoldatova@hse.ru

Vladimir V. Tabolin – Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Full Professor of the Department of Public Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics, 3, Bolshoy Trekhsvyatitelsky lane, Moscow, 109028, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-2418-8189, SPIN-code 7856-6333

e-mail: tabolin@mail.ru